

- Что-нибудь еще, Хоук?

- Нет, милорд.

- Никаких следов?

- Нет, милорд.

- Уходи.

Солдат послушно ушел. Он мысленно выругался. В жизни Данзо Шимуры было несколько вещей, которые он ненавидел, и недостаток информации был одной из них. Деревни мирных жителей, деревни мелких шиноби, торговые деревни, все они были разграблены и сожжены дотла, два даймё пропали в пути с остальными погибшими, а Цунаде делала все, чтобы уменьшить его влияние на вершине власти. Все его АНБУ по всем странам докладывали одно и то же: деревни с трупами. Незнание того, что произошло, приводило его в ярость. Это было бессмысленно. С каждым днем его все больше раздражала вся эта неразбериха, но он сохранял терпение. Это была его сильная сторона, и он потратит столько времени, сколько нужно, чтобы привести все в порядок. Еще немного. Он ждал так долго, еще несколько лет не помешают.

Дверь в его покои была заперта, несмотря на то, что Данзо был предан ему, он не хотел, чтобы они знали больше, чем уже знали. Если кого-то из них схватят и кто-то снимет проклятую печать с языка, секреты, способные навредить деревне, выплывут наружу. Оставшись один, Данзо снял повязки. Его глаз Шарингана моргнул, и он принялся за руку. Алые глаза, нарисованные на его бледной руке, смотрели в ответ.

Это было единственное, для чего Учиха были полезны: служить Конохе.

Жаль, что у Орочимару были планы на младшего брата Итачи; Данзо хотел обратиться к юноше с обещанием мести в обмен на верность. Он уже предлагал это Хирузену, предлагая обучить Учиху, даже Джинчурики. Как обычно, его старый друг отказал ему. Его друг не понимал, что Учиха, если их направить на правильный путь, были почти так же верны, как и Сенджу. Почти. Жаль, что мальчик не унаследовал той любви, которую Итачи питал к своей деревне. Вот уж кто был настоящим патриотом, несмотря на свои эмоциональные компромиссы. Он жертвовал всем, чтобы защитить деревню с последней мерой преданности.

Его искусственная рука немного зудела, она вела себя странно уже несколько месяцев. Возможно, Орочимару был не так искусен, как утверждал, и змея пообещала ему новую руку больше года назад. Полтора года, напомнил он себе. С тех пор, как умер Джинчурики. Выхватив свой кунай, он снова уставился в глаз Шисуи. Четырехлопастное колесо оставалось неподвижным, отказываясь полностью подчиниться его воле, и лишь частично позволяло ему контролировать людей, влияя на их решения. Тем не менее, он справлялся со своей работой, и через несколько лет он станет Хокаге.

- Хокаге, - это слово приятно сорвалось с его языка. Он мог видеть свое лицо рядом с теми, кто правил деревней. Его лицо. Его. Вместе с Богом Шиноби, вместе с Тобирамой Могучим, вместе с его другом Профессором, вместе с Желтой Вспышкой, соплячкой Цунаде и с ним. Судьба наконец-то пришла. С опозданием, но все же. Это почти заставило его улыбнуться, и его отражение показало это. Также было видно, как пульсирует глаз Шисуи, а затем кровь хлынула на кунай.

Все вокруг замедлилось, мир закружился, и красная жидкость покрыла его лицо. Он исчез из мира, а затем вернулся. Глазное яблоко свисало из глазницы, пробитое, разорванное, и Данзо почувствовал, как исчезает пустота в задней части его черепа. Он выдернул глазное яблоко за зрительный нерв, разорвав пуповину плоти, прилипшую к нему, и уставился на остатки глаза. В нем поднялся гнев, и он огляделся. Годы планирования пошли насмарку. Никого. Он никого не чувствовал, никого не слышал, никого не видел.

- Черт, а я-то ожидал, что твоя голова лопнет, как воздушный шарик. У тебя более толстый череп, чем я тебе приписывал. Голос громко насмеялся над ним, смех раздавался со всех сторон, и Данзо почувствовал движение под ногами. Линии чернил, красные и светящиеся, распространялись по всей комнате в виде плиток 4x4, образуя рисунок на каждой поверхности. Покрывая все.

Тюремные и глушащие печати. Он был лишен одного глаза, своего самого важного глаза, и ослеплен. Скомпрометирован. Кто-то предал его. Он выяснит это позже, а сейчас ему нужно было найти врага. Из его рта вылетели частицы чакры, покрыли клинок в его руке, и он сделал выпад. Он ни во что не попал. Больше 10 метров. Он сконцентрировал еще больше чакры на своих ушах, выискивая звуки, чтобы найти того, кто был с ним в комнате. Ничего. Если бы он попытался убежать, ему пришлось бы сломать печать, оставив его открытым для атаки. Убрав кунай обратно, Данзо прошелся по ручным печатям и сделал глубокий вдох.

Стихия Ветра: Вакуумная Волна, - он крутанулся на ногах, выдыхая острый клинок ветра. Ничего, он вскочил на ноги, продолжая вращаться, и наконец во что-то врезался. 15 метров, северо-запад. Еще три ручных печати были пробиты насквозь. Высвобождение ветра: Вакуумная Сфера. Острые ветры рванули, стремясь разорвать цель, окружая ее со всех сторон. Лезвия сходились и отталкивались в разные стороны, несколько из них были брошены ему в лицо. Он, конечно, уклонился и услышал бормотание.

- Правда? Ветер против меня? - и тут он увидел его. Появившегося из ниоткуда. Он стоял в воздухе над ним, медленно опускаясь к земле. Его телосложение было мускулистым, его накачанные мышцы были хорошо видны с такого расстояния, и он был одет во все черное. Однако его рыжие волосы выделялись на фоне остальных, достигая ниже плеч. Его глаза были закрыты, но Данзо знал его лицо. Он внимательно следил за ним с тех пор, как тот рос в детском доме.

- Ты жив. - Слова Данзо заставили мальчика открыть глаза. Все было по-другому. Красные глаза с черными прорезями, погруженные в тень. Кьюби. - Ты не торопился возвращаться в деревню.

- Пришлось пойти в обход. Мой старый добрый приятель, старый друг, старый приятель вогнал свою руку мне в грудь. Ему очень нравится целиться в мое сердце. В общем, извини, что я так долго добирался сюда.

- Как ты нашел это место? - мальчик Джинчурики был другим, чем раньше. Сильно отличался от прежнего. Он выглядел намного старше, чем должен был быть, его телосложение также было намного более развитым. И ментально мальчик действовал на другом уровне. Громко, да, но гораздо более сдержанно. Наруто Узумаки нахально улыбнулся. Прежде всего, Наруто Узумаки никогда не встречал его раньше. Ни разу. Тем не менее, он знал о его базе и его глазе.

- О, я знаю об этом месте уже много лет. Изучаю его и знаю все его грязные секреты. Мальчик подошел к своему трону и пнул его. От грубой силы он разлетелся на мелкие камешки. Джинчурики потянулся к отверстию под ним и достал оттуда огромную банку, наполненную жидкостью с красными глазами. - Должен признать, что здесь было гораздо меньше глаз, когда я нашел здесь этого ребенка.

- Ты был здесь раньше?

- Да. Хотя к тому времени ты уже был мертв.

Данзо Шимура сузил глаза, кунай в руке, чакра готова вырваться наружу.

- Что?

- Да, но к такому разговору ты еще не готов. А теперь, - мальчик хлопнул в ладоши. - Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделал.

- Что бы это могло быть?

- О, ты знаешь, - его руки разделились, а глаза превратились в Шаринган.

- Умри.

Он почувствовал, как сжимается его грудь. Ребра затрещали со всех сторон, и кровь хлынула изо рта. Он снова исчез из мира, вернувшись в него с уже завершенными ручными печатями. Он выбросил кунай в сторону мальчика. Смертоносные ветры разлетались от лезвий, сходясь на стремительном мальчишке. Он отбил их, и Данзо почувствовал, как железная хватка сдавила его горло, кости начали трещать, и снова он умер.

Данзо появился вновь. Крыса, змея, лошадь, змея, собака. Стихия Ветра: Серия Вакуумных Волн сформировал несколько лезвий ветра, достаточно сильных, чтобы пробить самые крепкие доспехи. Он был уверен, что даже Райкаге захочет избежать такой атаки. Мальчик откинул

кулак назад, вокруг него появился оттенок, и начал наносить удары. Быстро. Быстрее, чем клинки, которые он посылал, все они сминались его кулаком, когда он сокрушал ветры.

- Что? - он пожал плечами, разводя руками. - Я ожидал небольшой болтовни. Может быть, даже монолога. Не делай это скучным.

Данзо сдержал взгляд. Он не мог позволить мальчику увидеть это. В этом не было смысла. У мальчика был Шаринган. Его скорость была слишком велика. Его тело было слишком сильным. Его зубастая ухмылка была слишком раздражающей. Он уже трижды использовал Изнаги. Тигр. Собака. Он остановился, когда мальчик поднял кулак, повернул его, раскрывая ладонь, и жестом приказал ему подойти.

- Ударь меня своим лучшим ударом. Я дам тебе свободный удар, но лучше не промахивайся. Иначе...

Высвобождение ветра: Вакуумная Великая Сфера. Он мгновенно выдохнул. Огромная сфера, больше предыдущей, ударила мальчика, покрыв все его тело. Сокрушительный ветер обрушился на него со всех сторон и, несомненно, должен был разорвать его органы изнутри. Тело мальчика дрожало от удара дзюцу. Этого недостаточно. Оно может только сдерживать мальчика. Готовясь призвать Баку, Данзо укусил большой палец, но почувствовал лишь вкус воздуха. Его левая рука лежала на земле, а Наруто Узумаки стоял позади него, даже не глядя на него.

- Ты пожалеешь об этом, - сказал Наруто, и Данзо ударил его кулаком в челюсть. Он говорил, надавливая кулаком на челюсть. - Я отпускал тебя с крючка на шестьдесят секунд между каждой моей атакой. Даже давал тебе свободный удар, но ты просто тратил его впустую. Мальчик схватил его за руку, его пальцы вонзились в Шаринган, встроенный в его руку, и он раздавил его. Данзо почувствовал, как его снесло, как башня с силой ударила его в грудь, когда кулак мальчика пробил себе путь через его тело.

Он появился в нескольких футах от него. Он увидел, что прямо над его лицом занесена нога, как топор, и удар пришелся в висок. Голова Данзо ударилась о землю и была раздавлена силой удара. Он снова появился.

Снова.

Снова.

Снова.

Снова.

Данзо Шимура увидел, что он снова оказался в зоне досягаемости, и в отчаянии выпустил его.

Он улыбнулся, зная, что мальчик смотрит на лицо Хаширамы Сендзю, когда тот ударит его. Клетки основателя вырвались из его руки. Могучие корни вонзились в грудь мальчика, и он был раздавлен под деревом, которое росло и росло, кора разрасталась, а ветви торчали наружу, ударяясь о потолок. Данзо тяжело дышал. Уровень чакры был низким, он был лишен руки, и все Шаринганы на нем были израсходованы.

Похоже, Орочимару придется сделать руку раньше намеченного срока. Печати вокруг комнаты исчезли, и он подошел к банке, наполненной яркими глазами. Когда он потянулся к ней, он услышал что-то.

Хлопок. Медленно. Монотонно.

Мальчик стоял прямо за ним, глядя на него сверху вниз, и Данзо нашел ответ в его красных глазах. Гендзюцу. Удар был быстрым и сильным. Его живот принял на себя всю тяжесть удара, вырвав обед вместе с кровью.

- Фу, - заметил мальчик, когда печать на его двери была снята. Его АНБУ бросились внутрь. Пятьдесят из них стояли с Торунэ и Фуу во главе, готовые нанести удар по Наруто Узумаки. Однако никто из них не двинулся с места. Вместо этого все они смотрели на него, и он понял, что не снял печать со своей двери. Фу и Торунэ взорвались в дыму. Наруто пожал плечами.

- Что? Ты же не думал, что я дам тебе шанс с самого начала. Правда?

- Наруто Узумаки, - сказал Данзо, вставая и слегка поскальзываясь на собственной желчи. Мальчик нашел это забавным. - Что ты с ними сделал?

- Убил их. Всех до единого твоих долбанных роботов, - Наруто щелкнул пальцами. - Кроме Сая. Ты еще не дал ему это имя. Я дал ему кодовое имя Безмозглый. Чувак, карма иногда бывает очень милой.

Данзо посмотрел на шиноби, блокировавших вход, они двигались, окружая его и следя за тем, чтобы у него не было выхода.

- Подумать только, у тебя был такой большой потенциал. Так много Теневых клонов, подражающих их чакре.

- О. То есть, я могу это сделать, но, - он щелкнул пальцами еще раз, и АНБУ начали превращаться. Исчезли доспехи и маски, белые существа с пустыми лицами, желтыми глазами и лысыми головами смотрели на него без всякого беспокойства в глазах. - Нравится? Это не оригинальная концепция, но я немного подправил. Конечно, ты не поверишь, сколько времени ушло на то, чтобы заставить этих малышек работать так же хорошо, как они работают сейчас. Узумаки подскочил к двоим, опередившим остальных, и погладил их по головам.

- Разве они не очаровательны, Данзо? Сначала я назвал их Зецу, но, подумав, что за это на меня могут подать в суд, я переименовал их в Метсу. Не самый оригинальный вариант, но эй! Они - новое поколение. Папа любит всех вас.

- Спасибо, папочка, - все они сказали одновременно. Мальчик фыркнул, утирая фальшивую слезу.

- Они так быстро растут.

Данзо был в ярости. Впервые за долгое время он позволил своим эмоциям взять верх над собой и закричал, снимая кимоно и обнажая грудь. Если он не сможет победить мальчика, он заберет его вместе с его мерзостями. Ради Конохи. Ради...

- Заткнись, мать твою, - мальчик исчез в красной вспышке, появившейся перед ним, и схватил его пальцы, чтобы активировать его, вырвав его из кулака.

- Я уже заблокировал твой план действий в чрезвычайной ситуации, когда лупил тебя.

- Х-Хирайшин!

- Да, а что с ним?

- Ты знаешь!

- Да! - мальчик взмахнул кулаком, тот вылетел по низкой дуге и, как поршень, ударил в подбородок. Данзо забился в конвульсиях от боли, чувствуя, как ломаются все его зубы, когда нижняя челюсть врезается в верхнюю. Он начал ползти. Уползать от Наруто Узумаки.

<http://tl.rulate.ru/book/73452/2031746>

<http://tl.rulate.ru/book/29/47980>